

УДК 159.922.1: 159.923.2
DOI: 10.26140/anip-2020-0903-0097

РОКОВОЙ МУЖЧИНА САЛЬВАДОР ДАЛИ

© 2020
SPIN-код: 3784-8642
AuthorID: 623628

Иakovleva Елена Людвиговна, доктор философских наук, кандидат культурологии, профессор кафедры философии и социально-политических дисциплин
Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязева
(420111, Россия, Казань, ул. Московская, 42, e-mail: mifoigra@mail.ru)

Аннотация. Объектом исследования статьи стал феномен рокового мужчины, анализируемый на примере жизни Сальвадора Дали. В судьбе гения одновременно обнаруживаются предопределенная ему участь и предопределяющие им действия. Последний испанец прагматично конструировал, тем самым усиливая действие рока. В качестве предопределенных факторов становления Сальвадора Дали как рокового мужчины можно назвать нарциссизм, инфантильность, наличие идеала в образе умершего брата (внушенного ему родителями), страх половой несостоятельности, постоянное гипероценивание и обесценивание себя. Перечисленное способствовало истеричности маэстро. Проявляя себя по ту сторону полового различия (Ж. Бодрийяр), Сальвадор Дали оказался бисексуальным, вступая в интимные отношения или заигрывая с мужчинами и женщинами. К его роковым тактикам относятся истерично-капризное и намеренно театрализованное поведение, быстрые смены эмоций и настроений, соблазнительное заигрывание и отчуждение, приводящие к отсрочке желания. Значимыми фигурами в жизни Сальвадора Дали стали Федерико Гарсиа Лорка, способствовавший его самодостаточности, и Галя, оказавшаяся зеркальным отражением его нарциссичной натуры. Предопределяя участь попадающих в его окружение людей, гений как роковой мужчина испытывал страдания, в том числе из-за нарциссических неудовлетворенных/невозможных желаний и своей неспособности любить Другого.

Ключевые слова: роковой мужчина, Сальвадор Дали, нарциссизм, идеал, страх половой несостоятельности, истерия, истеричный Нарцисс, похищение женственности, неудовлетворенное желание, невозможное желание, отсрочка желания.

FATAL MAN SALVADOR DALI

© 2020

Iakovleva Elena Ludvigovna, doctor of philosophy sciences, candidate of Culturology, professor of the chair Philosophy and Socio-Political Disciplines
Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov
(420111, Russia, Kazan, st. Moskovskaya, 42, e-mail: mifoigra@mail.ru)

Abstract. The object of the article was the phenomenon of the fatal man, analyzed by the example of the life of Salvador Dali. In the fate of a genius, a fate predetermined by him and actions predetermining it are simultaneously revealed. The last Spaniard pragmatically designed, thereby enhancing the effect of rock. Among the predetermined factors in the formation of Salvador Dali as a fatal man can be called narcissism, infantilism, the presence of an ideal in the image of a deceased brother (inspired by his parents), fear of sexual failure, constant hypervaluation and self-depreciation. The above contributed to the hysteria of the maestro. Manifesting himself on the other side of the gender difference (J. Baudrillard), Salvador Dali turned out to be bisexual, entering into intimate relationships or flirting with men and women. His fatal tactics include hysterically capricious and deliberately theatrical behavior, rapid changes in emotions and moods, seductive flirting and alienation, leading to a delay in desire. Significant figures in the life of Salvador Dali were Federico Garcia Lorca, which contributed to his self-sufficiency, and Gala, which turned out to be a mirror image of his narcissistic nature. Determining the fate of people in his circle, the genius as a fatal man experienced suffering, including due to narcissistic unfulfilled / impossible desires and his inability to love the Other.

Keywords: fatal man, Salvador Dali, narcissism, ideal, fear of sexual failure, hysteria, hysterical Narcissus, abduction of femininity, unsatisfied desire, impossible desire, delayed desire.

ВВЕДЕНИЕ.

В истории культуры встречаются не только роковые женщины, но и *роковые мужчины*. В научной литературе мы не найдем характеристик этого мужского типа. Чаще всего его описанием занимается популярная психология. В ней роковой мужчина предстает как эгоист, разбивающий женские сердца и приносящий страдания. Обладая харизмой/обаятельной внешностью/сексуальной притягательностью, он мгновенно завоевывает внимание женской аудитории. В джентельменский набор его обольстительных тактик входят активность, непредсказуемость в проявлении эмоций и действий. Роковой мужчина легко убеждает женщину в ее неповторимости, никогда не обещая ничего. При этом роковой мужчина может быть либо мужественным, либо неприспособленным к жизни, нуждающимся в женщине-матери.

В таком типе мужчин обращает на себя внимание характеристика *роковой/рок*. Словом *рок* обозначают судьбу человека, в которой властвует неизбежность, демонстрирующая особую встроенность личности в бытие. Среди значений слова *роковой* встречаются такие как *предопределенный/неотвратимый/неизбежный*, что свидетельствует не только о личных несчастьях и страданиях, но и решает жизнь кого-либо/чего-либо, связан-

ную с роковым человеком. Предопределенность судьбы обусловлена внешней заданностью алгоритмов жизни и событий, которые непостижимы индивидом и окружающими людьми. Но при этом в судьбе роковой личности присутствует и субъективный фактор, высвечивающийся в ее разнородных инициативах и действиях, определяющих характер жизни.

МЕТОДОЛОГИЯ.

Опираясь на дневниковые записи и письма *Сальвадора Дали* (1904-1989), научно-исследовательскую литературу о нем, психоаналитические труды о нарциссизме и истерии, осуществим дескрипцию роковой натуры гения, что позволит наметить штрихи к философско-культурологическому пониманию рокового мужчины.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Сальвадора Дали можно отнести к числу роковых мужчин. Печать рока наложила отпечаток на течение его жизни, отмеченное одновременно славой и внутренними исканиями/страданиями/терзаниями. Всю жизнь маэстро *расчеловечивал бытийную случайность*, проникая «все дальше и дальше в противоречивую математику Вселенной» [1, с. 130]. В этом обнаруживается рационализм гения, пытавшегося понять себя и свою встроенность в бытие. В его судьбе мы встречаем *предопреде-*

ленность, обусловленную предзаданностью событий, и *предопределение* личных проявлений, прагматично выстраиваемых гением. Хотя сам маэстро подчеркивал, что он «исступленный и яростный враг всякой заранее навязанной определенности», но любую неопределенность как *трансцендентальную иронию бытия* он пытался трансформировать для себя в определенность [1, с. 51].

Испанский художник с детства проявлял *самообожжающий нарциссизм*, взрастив в себе «обостренное сознание собственной гениальности», чувство *недостижимого и параноидального высокомерия* [1, с. 7]. Все его произведения были монументами, воздвигнутыми в честь самого себя. Как правило, *нарциссический тип личности* (Н. Мак-Вильямс)/*нарциссическая личность* (Х. Кохут), обладая грандиозным самомнением, верит в свою исключительность и превосходство, величие и всемогущество, желая внимания к своей персоне. Для нарциссического типа личности не существует ценности вне Я. Такой индивид не терзает себя угрызениями совести за собственные действия. Испытывая иллюзорное представление о своих особых правах, он фантазирует об идеальной любви/беспредельной власти/безграничном успехе. Собственный нарциссизм делает его равнодушным к страданиям окружающих людей. Даже испытывая сомнение, Нарцисс никогда не показывает его окружающим людям.

Испанец уже в детстве понял, что «готов сыграть роль гения» [2, с. 110], поэтому наслаждался *блаженством* от собственной *мании величия*. В юности Сальвадор Дали, испытывая заморозенность собой, записал в дневнике: «Я безумно влюблен в самого себя» [3, с. 122]. Ощущая собственную уникальность, маэстро творил все, что хотел. Осознавая безнравственность некоторых своих поступков, он принимал их за норму, провокационно заявляя: «ку меня такой порок – считать, что я могу позволить себе все, что угодно, по одной простой причине, что зовут меня Сальвадор Дали» [1, с. 101].

Истоки нарциссизма маэстро коренятся в семейной среде. Родители боготворили *чудесного малыша*, чрезмерно опекая его. Удовлетворяя по первому требованию капризы сына, родители способствовали его *инфантильности*. Впоследствии Сальвадор Дали продолжал играть роль избалованного и всемогущего мальчика, нуждающегося в любви и повышенном внимании к собственной персоне. Но при этом именно родители внушили маленькому Дали *идеал* в образе его умершего брата. Они считали, что их умерший сын был гениален и его душа после смерти вселилась в Сальвадора Дали. На вопрос о себе (*кто я?*) мальчик получал ответ, что он – *двойник умершего брата*. Чтобы не разочаровывать родителей, Сальвадор старался быть похожим на умершего брата. Ребенка пытались сделать Другим, что создавало в его психическом мире внутреннее напряжение и конфликт. Начиная с детства, Дали большую часть жизни пребывал в состоянии дискомфорта: он «не считал себя живым и законченным человеком, а всего лишь существом, находящимся в середине процесса воскресения и очеловечивания» [2, с. 219]. Специфичность родительского воспитания сделала гения *несамодостаточным*. Это стало точкой трансформации психики ребенка: кристаллизация, становление и воплощение дэлианского Я происходили через призму идеала, навязанного ему родителями. Для разрешения ситуации мальчик интуитивно начал формировать в себе пустоту, чтобы играть роль Другого, замещая свое Я внушаемым идеалом/Другим-Я. Подчеркнем, *идеал*, созданный родителями по отношению к ребенку, не совпадал с дэлианским представлением об *идеальном Я*. Постоянное сравнение Сальвадора с умершим братом приводило к вытеснению его собственного Я. Взрастив в себе самолюбование *идеальным Я*, Сальвадор стал тяготиться сопоставлением с умершим братом и Другим-Я. Навязывая ребенку сценарий жизни Другого, родители повлияли на его низкую

самооценку. Как известно, «нарциссическая этиология приводит к принципиальной инфантильности в ощущении self, в понятии self и в образе self», что отражается на визуальном, слуховом и кинестетическом восприятии Я [4]. Ребенок приходит к решению: «что-то во мне таком, какой я есть на самом деле, – не так. Я должен быть исключительным» [4], что увеличивает силу нарциссизма. Желание быть необыкновенным требовало признания этого и в окружении. Данное обстоятельство интуитивно подтолкнуло ребенка к поиску таких ситуаций/поступков/действий/проявлений, которые могли бы привлечь внимание к нему со стороны близких и заслужить их признание. Самолюбование собой не удовлетворяет нарциссическую личность, поэтому она прибегает к тактикам противопоставления себя окружающим людям. Сальвадор Дали «стремился всех удивить» и «это прекрасно удавалось ему» [3, с. 122]. Эпатажность испанца привлекала к нему внимание, способствуя известности. Благодаря *прагматично продуманным тактикам* поведения, артистичности, умению менять маски (Я/Другой-Я) Сальвадор Дали в своих странностях виртуозно скрывал уязвимость своей натуры, жаждущей любви и признания, но боящейся мира. Всю жизнь он, выстраивая драматургическую линию своего поведения, пытался «не поддаваться соблазнам, держать в узде свой темперамент, свой талант и свою натуру» [3, с. 129], скрывая от посторонних истинное Я.

Отсутствие самодостаточности у Сальвадора Дали было связано и с чувством *страха половой несостоятельности*. Лепту в сложившуюся ситуацию внес отец, внушивший сыну боязнь половой близости с женщиной. Юный Дали «до ужаса боялся подхватить какое-нибудь венерическое заболевание», потому что «отец, решив, что настало время познакомить сына с проблемой взаимоотношения полов, оставил на пианино книгу по медицине, описывающую ужасающие последствия болезни», породившей страх коитуса и импотенции [3, с. 153]. Известно, маэстро испытывал панику перед первым любовным контактом с женщиной, считая, что это «жуткое насилие, несоразмерное с моими физическими возможностями» [3, с. 292]. Неслучайно свой первый половой контакт с женщиной Сальвадор Дали довольно долго откладывал (по некоторым сведениям, до момента встречи с Галой, произошедшей в 1929 году, гений оставался девственником).

Нарциссизм, инфантильность, наличие идеала, замещающего Я, отсутствие самодостаточности, страх половой несостоятельности, чередование периодов с завышенной и низкой самооценкой (*гипероценивание/обесценивание* себя) обусловили *истерии* Сальвадора Дали. Подчеркнем, нарциссичные черты пересекаются с истеричными, нередко встречаясь в комплексе. Истеричность, связанная с заниженной самооценкой от отчаяния нехватки Нечто, способствует привлечению внимания и одобрения, помогающими ощутить значимость/грандиозность/исключительность Нарцисса.

Сальвадор Дали как *истеричный Нарцисс* был заложником самоотрицания. Малейшее понижение значимости нарциссического Я, внутренний конфликт между идеалом и Я/идеалом и Другим-Я/Я и Другим-Я, отсутствие желаемого, невыполнение требований со стороны окружающих вгоняло маэстро в истеричные состояния. Он метался, проявляя панику и чувство ярости, ощущая пустоту и никчемность, пока не находил точки опоры, помогающей ему поднять чувство собственной самооценки. Но затем вновь начинал испытывать тревогу и напряжение. Его жизнь строилась на чередовании периодов гипероценивания и обесценивания, что провоцировало истерию, появившиеся у гения в детстве. Сальвадор устраивал скандалы по любому поводу. Всего юный Дали добивался «надрывным кашлем и истерическими конвульсиями, которые... с большим удовольствием преувеличивал, чтобы еще сильнее сконцентрировать на себе внимание расстроенной семьи» [2, с. 24]. К

числу тактик истеричного Нарцисса можно отнести театральность поведения, языковые игры, в которых эмоции не совпадают со словами, перепады стиля общения и настроения, влияющие на оценочные характеристики (либо он превозносит Нечто, либо уничтожает). Индивид истеричного типа похож «на торнадо: много силы, вихрь, но в середине спокойно, тихо», он «привлекает к себе внимание – словами, громким голосом, одеждой, косметикой – и одновременно как бы отдаляет, отвлекает от себя» [5]. Боясь открыть свое истинное Я, истеричный Нарцисс пытается произвести впечатление в роли Я-Другого. «Он постоянно играет с границей между «быть» и «казаться», при этом «у него больше «казаться», чем «быть»» [5]. Производимый эффект на Других и внимание с их стороны помогают истеричному Нарциссу заполнить пустоту Я и поднять самооценку.

Обратим внимание еще на один аспект мужской истеричности, распространившийся в конце XIX века как реакция на *похищение женственности* в социальном. Дело в том, что в этот период увеличилось число активных женщин, стремящихся к самостоятельности, самореализации и независимости, пренебрегающих семейными ценностями и моделями поведения. Перечисленное стало источником «выдумывания нового образа женщины», на который «именно женственность мужчины была проецирована, что свидетельствует об особом виде мужской истеричной конфигурации» [6, с. 180].

Похищение женственности сказалось на мужской моде и внешности. Известно, что Сальвадор Дали следовал модным установкам и сформировал особый стиль в социальном. Изобретая собственный имидж, маэстро привнес в него элементы *женского гардероба*, играя мужскими и женскими чертами *по ту сторону полового различия* (Ж. Бодрийяр). Элементы противоположного пола в его имидже оказываются *голосом женщины*, «той женщины, что он находит в себе самом», вуалировано указывая на специфику своей сексуальной ориентации [7, с. 140]. Женское оказывается меткой идентичности гения: он *стремится ее присвоить и сделать своим делом* [6, с. 141]. Для Дали характерно переключение «половых полюсов в их интерактивном обмене», что демонстрирует обратимость функции пола и его переменчивость [6, с. 183]. Атрибуты женской одежды часто присутствуют в имидже маэстро. Это выполняло множество функций: протест против навязываемого идеала умершего брата, защита от отсутствия самодостаточности и страха половой несостоятельности, каприз истеричного Нарцисса быть уникальным и выделяться в богемной среде, знак собственной женственности. Вспомним в детстве Сальвадор утопал в кружевах, жабо, бантах, блузах с пышными рукавами и пр. В подростковом возрасте маэстро «втихоря пользовался косметикой своей матери, пудрил щеки и шею, подводил карандашом глаза, чернил брови и покусывал губы, чтобы они стали более красными» [3, с. 122]. Юношей Дали предпочитал носить, подобно девушкам, длинные волосы до плеч, серьги своей сестры, «колье из искусственного жемчуга и браслет на запястье», расписанные шелковые рубашки «с очень открытым воротом и пышными рукавами», что делало его «похожим на женщину» [3, с. 286]. Маэстро всегда дополнял свой имидж элементами женского гардероба, становясь загадочным, странным и противоречивым. Себя гений считал «величайшей куртизанкой своего времени» [1, с. 31].

Как мы считаем, за всеми тактиками истеричного Нарцисса скрывается глубоко спрятанная *боль непонимания собственного Я, в том числе связанная со страхом половой несостоятельности*. Гений как истеричный Нарцисс, любя себя, до конца не понимал *кто он*: Сальвадор Дали или реинкарнация умершего брата, мужчина или восхищающийся красивым мужским Я/Другого. Для уменьшения силы психологической боли ему необходимы Другие, их соучастность в его жизни. Неслучайно любовь, внимание, забота, почитание зна-

чимы для истеричного Нарцисса: он постоянно нуждается в перечисленных проявлениях со стороны Других. Нарцисс живет с убеждением, что его не любят, устраивая истерики. В этом проявляется своеобразная страстность характера нарциссического типа, что доставляет дискомфорт и неприятные переживания как самой личности, так и окружающим людям.

Как заметил Ж. Лакан, в основе истеричности Нарцисса лежали два статуса желания: *неудовлетворенное желание и невозможное желание*, укорененное в своей невозможности [7, с. 396]. Нарциссичный Сальвадор Дали, занимающийся самолюбованием Я и играемого *идеального Я/Другого-Я*, не понимал *кто он и чего он хочет*. В основе его неудовлетворенного желания лежало чувство любви: ему всегда ее не хватало. В основе невозможных желаний оказались понимание себя, чувство самодостаточности, жажда всеобъемлющей любви к себе и Другим со стороны Я. Амбивалентность любви (люблю только себя, до конца, не понимая кто Я, но при этом нуждаюсь в любви Другого, которого не люблю) делает истеричного Нарцисса демонической личностью, способствуя превращению в *рокового мужчину*. Как для мужчин, так и для женщин он представляет «тот неопределенный и бесконечно ценный объект, который, вызвав... желание, даст... цель и решимость ее достичь» [7, с. 170]. Интенсивность желаний и истерии делают Нарцисса более желанным («чем более он желает, тем более желанным становится сам» [7, с. 145]). Нарцисс благодаря сосредоточенности на Я и тактикам обольщения себя, воспринимаемым окружающими как тактики их соблазнения, становится сексуальным субъектом, энергично вызывающим к любовным отношениям. Но сексуальный заряд, оказывающийся пусковым механизмом для взаимодействия с нарциссическим типом личности, есть лишь иллюзия: *кроме себя Нарцисс никого не любит*. Окружающие люди, видящие призыв и отчуждение Нарцисса, испытывают к нему более сильное влечение. Нарциссическая личность становится объектом их вождения, нередко неудовлетворенного, а значит желаемого еще интенсивнее, что и позволяет говорить о Нарциссе как роковом мужчине. Но страсти Других нарциссическую натуру не трогают. Своими действиями Нарцисс демонстрирует власть над Другими, привнося в их жизнь определенный дискомфорт, связанный с неудовлетворенным желанием. Благодаря вниманию окружающих Нарцисс самоутверждается и гипероценивает себя, что доставляет ему колоссальное наслаждение.

Призыв и отчуждение, удерживающие внимание и любовь к Нарциссу со стороны Других, свидетельствуют о тактиках *отсрочки желания*. Нуждаясь в Других и испытывая страх от их близости, Сальвадор Дали периодически сбежал от интимных отношений. Истеричный Нарцисс по отношению к сексуальному объекту демонстрирует *соблазнительное поддразнивание и удерживание на расстоянии* (О.-Ф. Кенберг). Тактики нарциссичной личности, включающие в себя элемент истеричности, характеризуются «желанием отказаться от сексуальной близости и внезапно оборвать контакт» [8, с. 136]. Истеричный Нарцисс изводит влюбленного в него, то приближая, то мучая дистанцией, потому что глубоко в подсознании остается «вытесненное ощущение слияния «абсолютно плохих» отношений между Я и объектом» [8, с. 131]. Сальвадор Дали, доводя до предела эротическую игру, в последний момент неожиданно откладывал ее, переводя в область планов на будущее.

Более того, нарциссизм оказывает деформированное влияние на жизнь личности, в том числе касающуюся его сексуальной стороны. Испытывая панический страх перед вагиной, гений на протяжении всей жизни обращался к «мастурбации, оральному сексу, рукоблудию всех сортов, гомосексуализму, уайеризму, садизму, мазохизму» [3, с. 300]. Сам маэстро утверждал, что ему суждено стать существом ««всесторонне извращенным»» [2, с. 6]. Луис Бунюэль считал, что художник об-

ладал «фантазией с садистским душком»: испанец перидически соблазнял женщин, но «в отношениях с ними он ограничивался тем, что заставлял их, к примеру, раздеться донага», «приказывал сделать яичницу из двух яиц, выкладывал им эти яйца на плечи и выставлял их в таком виде за дверь, не произнося ни слова» [3, с. 301].

Далианское либидо было обращено только на собственное Я. Нарциссическая личность «относится к собственному телу, как к сексуальному объекту, то есть любит его, ласкает до тех пор, пока не получает от этого полного удовлетворения» [9]. Позирование в обнаженном виде перед зеркалом и самолюбование поднимало самооценку гения. В мужском нарциссическом (само)восхищении телом скрываются импульсы *гомогенуальной направленности*. Мужчина любит собственным отражением, испытывая страсть к мужскому. В окружающих мужчинах он выделяет лучшее, сравнивая со своим представлением об идеальном теле. Как замечает Ж. Лакан, «все нарциссическое следует рассматривать как корень кастрации» [7 с. 165]. Сосредоточенный на себе Нарцисс, ищет субъект удовлетворения желания, делая фаллос нехваткой. Последний «недалек по своей природе от женщины», вследствие чего фаллос оказывается субъектом желания [7, с. 165]. Сальвадору Дали необходим был мужчина как определенная «фаллическая метка, конституирующая желание» [10, с. 222] и помогающая достроить себя, сделать самодостаточным.

Особое место в жизни маэстро занимал *Федерико Гарсиа Лорка*. Оба отличались не только привлекательными внешними данными, но и умом, неординарностью мышления, творческой энергией. Федерико подавал художнику знаки сексуальной направленности, и Сальвадор отвечал на них. Между Дали и Лоркой мгновенно «вспыхнула любовь, любовь с первого взгляда», потому что «Лорка был соблазном во плоти», «постоянно пребывая в восторге от дарованной ему жизни» [3, с. 160]. Поэт запишет, что Сальвадор «бередит мою душу» [3, с. 165]. Художник даст поэту вуалированную эротическую характеристику: «в нем всесторонне воплощался уникальный и цельный поэтический феномен, он был сама поэзия, обретшая плоть и кровь, – неясная и кровавая, тягучая и возвышенная, а еще трепещущая тысячами сумрачно мерцающих подземных огоньков» [2, с. 247]. Фраза *сумрачно мерцающих подземных огоньков* метафорически указывает на их особую, потаенную связь.

О любовной связи Сальвадора Дали и Федерико Гарсиа Лорки говорит их интимная переписка. Сальвадор часто подписывал письма поэту *дорогой/милый Федерико, твои Дали, очень люблю тебя, выведу напоследок с нежностью твое имя* [11]. В письмах к Лорке Дали говорит о себе, что он «милый мальчик» и «друг (интимный) одного великого и очень красивого поэта» [3, с. 175]. Более того, художник на страницах своих писем постоянно задает поэту вопрос: «Ты меня любишь?» [3, с. 175]. Сальвадор Дали видел в его знакомстве и общении с Лоркой *неизбежность судьбы*, о чем написал в письме к поэту: «этим летом три месяца мы проведем в Кадакесе вместе – это фатально» [11]. В гомосексуальной паре Лорка – Дали первый играл роль активного влюбленного, а второй – любимого, что его как Нарцисса устраивало и доставляло удовольствие. Восхищаясь собой в складывающихся взаимоотношениях с поэтом, Дали воспринимал ситуацию как неизбежность. Вопросая о своей идентичности, Нарцисс ищет ориентиры не в замкнутом мире Я, а в реальности. Возможно, гений нашел многие ответы о себе во взаимоотношениях с Федерико Гарсиа Лоркой. Поэт занимал важное место до последних дней жизни маэстро в его сокровище, потаенном внутреннем мире. Сальвадор Дали считал, что поэт гениален, а в его поэтических строчках *переливается мысль, помогая постижению сути* [11]. Федерико Гарсиа Лорка стал своеобразным недостающим звеном для Сальвадора Дали, доставляя художни-

ка в интеллектуальном, сексуальном, художественном и чувственном аспектах. После гибели Федерико Гарсиа Лорки гений продолжал испытывать *страсть к мужчинам*. В беседе с французским писателем Луи Повелем (ориентировочно в 1966-67 гг.) художник признался: «когда я стал старше, меня гораздо больше привлекают мужчины» [3, с. 304].

Но испанца волновали и женщины, что говорит о его *бисексуальности*. М. Нюридсани в своем исследовании подчеркивал, что «у Дали все двойственно» [3, с. 151]. Необходимо вспомнить, что у Сальвадора Дали была жена Гала. Как считают психоаналитики, рядом с Нарциссом может быть либо сильная личность, либо подобная. При этом партнер играет роль зеркального отражения Нарцисса. З. Фрейд подчеркивает, Нарциссы «в объекте любви ищут самих себя, представляя из себя такой тип выбора объекта, который следует назвать нарциссическим» [9]. Восприятие Галы в качестве *роковой женщины* было *проективным артефактом мужской истерии* (Ж. Бодрийяр) со стороны маэстро. Благодаря этому, Гала играла «на истерической женственности мужской сущности» Сальвадора Дали, взвинчивая собственную фатальность [6, с. 186].

Любой гармоничный союз представляет собой любящих друг друга мужчину и женщину. В паре Дали – Гала трудно определить *любящего и любимого*. Оба были истеричными Нарциссами, боготворящими себя и жаждущими достроить собственную несамодостаточность за счет Другого. Чувства к Гале Сальвадор Дали назвал *неизбежным приговором и величайшим испытанием любовью* [2, с. 370]. Его взаимоотношения с Галой были довольно сложными [12, 13, 14, 15]. Муза гения была активным партнером, что обусловлено определенной степенью женственности Сальвадора Дали как мужчины. Любовные похождения Галы, далианская извращенность и тяга к мужчинам свидетельствуют о сексуальной неудовлетворенности супругов. Союз Дали – Гала поддерживался зеркальной взаимодополнительностью, знанием слабостей друг друга и их укрыванием от Других.

В целом, тема далианской сексуальной жизни оказалась довольно интригующей и до конца не проясненной. Разные исследователи выдвигали собственные гипотезы, которые были неоднозначны: Сальвадор Дали признавался в них и импотентом, и извращенной личностью. В далианских речах на щекотливую тему обнаруживается пафос и мифологизм, замешанные на его нарциссизме: «Я наслаждался собственным «я», возбужденным и тотемизированным в моем воздетом члене, ласкаемым до экстаза» [12]. Сексуальная жизнь гения в силу его истеричной нарциссичности была насыщена капризами, демонстрирующими его *извращенную распущенность* (С. Дали). Гений любил дразнить своих сексуальных партнеров (мужчин/женщин): то не замечал их, пренебрегая и держа за собачку, то ползал у ног [2, с. 148]. Сальвадор Дали, обольщая, методично порабощал понравившуюся ему личность. Как считал испанец, его обольщение было одновременно «сковывающим, всеохватывающим, уничтожающим и, в конечном счете, убийственным» [2, с. 207]. Привязав к себе партнера, гений начинал требовать от него разных самопожертвований. Его жестокость и страстность причиняли боль партнеру, не затрагивая чувств гения. Неутоленная любовь считалась Сальвадором Дали «одной из самых галлюциногенных тем в сентиментальной мифологии чувств» [2, с. 208] и ценилась им превыше всего. Истеричному Нарциссу необходим был партнер, способный преданно его любить, подчиняться власти и терпеть жестокое обращение.

ВЫВОДЫ.

Сальвадора Дали можно назвать роковым мужчиной. В судьбе гения обнаруживается предначертанная ему участь, избежать которую он не мог. Он прожил довольно непростую жизнь, внешне кажущуюся успешной, но внутренне – изломанную и напряженную. Роковым знаком отмечена судьба великого испанца, одновременно

предстающая в двух модусах – как предопределенная и предопределяющая. Многие в его жизни было предопределено: например, нарциссизм, истеричность, взаимоотношения с людьми. Роковым для самого Сальвадора Дали было то, что в силу своей нарциссичной натуры, любя себя, он не способен был любить Другого. Инфантильность и отсутствие самодостаточности, в том числе связанной с половой идентичностью, сделали его мятежной натурой, находящейся всегда в поиске. Далианская мужская истерия выстраивалась на гипертрофированной любви к себе, возвращенной на почве нарциссизма и эгоизма, отсутствии самодостаточности, наличии идеала, постоянном гипероценивании/обесценивании себя, бисексуальной ориентации. Они позволяли создать иллюзию страсти к мужчинам и женщинам.

Осознавая собственную уникальность и неповторимость, испанец предопределял свое явление миру. Сальвадор Дали сыграл роль рокового мужчины для окружающих его людей. Принадлежность к богеме, неиссякаемый творческий потенциал, высокий интеллектуальный уровень, умение театрально преподносить себя делали гения неотразимым в глазах окружения. Сальвадор Дали одновременно обладал и привлекательно-магнетической аурой, и разрушающей энергией. Гипероценивание и обесценивание взвинчивали истеричность его натуры, доводя (предопределенное и предопределяющее) роковое начало до предела. Принимая судьбу как *неотвратимое со-бытие*, испанец вносил собственную лепту в ее конструирование, нередко рационально усугубляя ситуации. Бисексуальность делала испанца желаемым в глазах и мужчин, и женщин. Лавируя между ними и одновременно соблазняя, он прибегал к отсрочке желания, тем самым разжигая страсти.

Роковой мужчина нарциссического типа Сальвадор Дали был желающим и желанным. Но его желание любви эгоистично: он требует чувств от Другого, но сам в силу своей нарциссичности не способен на проявления взаимности. Желающие его Другие сталкиваются с эгоизмом гения, отчужденностью и тактиками отсрочки желания, что ставит их в тупик. Как истинный Нарцисс гений ничего не понимал во взаимной любви, хотя как субъект желающий был страстен и неистощим (особенно в фантазиях). Перечисленное делало маэстро роковым мужчиной, обладающим *несчастной душой и сознанием* (Ж. Лакан).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Дали С. Дневник одного гения. СПб.: Азбука, 2014. 288 с.
2. Дали. С. Моя тайная жизнь. Минск: Попурри, 2017. 640 с.
3. Нюридсани М. Сальвадор Дали. М.: Молодая гвардия, 2018. 543 с.
4. Джонсон С. Психотерапия характера. Режим доступа: https://www.psychol-ok.ru/lib/johnson_s/ph/ph_01.html (режим доступа: 8.03. 2020).
5. Лэнгле А. Истеричность: боль утраченного «Я». URL: <http://www.psychologies.ru/self-knowledge/individuality/prekrati-isteriku-devyat-shagov-dlya-ponimaniya-drug-druga/> (режим доступа: 8.03. 2020).
6. Бодрийяр Ж. Совершенное преступление. Заговор искусства. М.: РИПОЛ классик, 2019. 347 с.
7. Лакан Ж. Перенос. Семинары: Книга VIII (1960/61). М.: Гнозис, 2019. 424 с.
8. Кенберг О.-Ф. Отношения любви // Инсталляция страсти: сборник произведений западных философов XX-XXI вв. М.: Алгоритм, 2009. С. 127-161.
9. Фрейд З. Введение в нарциссизм. Режим доступа: <https://psychic.ru/articles/classic21.htm> (режим доступа: 8.03. 2020).
10. Лакан Ж. Амбивалентные плоскости раздробленного желания // Инсталляция страсти: сборник произведений западных философов XX-XXI вв. М.: Алгоритм, 2009. С. 216-227.
11. Сальвадор Дали. Письма Федерико Гарсиа Лорке. URL: <https://ru-lorca.livejournal.com/104011.html> (режим доступа: 8.03. 2020).
12. Делассен С. Гала для Дали. Биография супружеской пары. Режим доступа: <http://www.dali-genius.ru/library/gala-dlya-dali-biografiya-supruzheskoj-pari2.html> (режим доступа: 8.03. 2020).
13. Дали Г. Жизнь, придуманная ею самой. М.: Яуза-Пресс, 2017. 240 с.
14. Литвинская Е.В. Гала. Муза Сальвадора Дали. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=598624&p=4> (режим доступа: 8.03. 2020).
15. Бенуа С. Гала. Как сделать гения из Сальвадора Дали. URL: <http://www.dali-genius.ru/library/gala-kak-sdelat-geniya-iz-salvadora-dali.html> (режим доступа: 8.03. 2020).

Статья поступила в редакцию 17.03.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020